

УДК 94(476)

Т. В. Опиок

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В ОСВОБОЖДЕННЫХ ОСЕНЬЮ 1943 – ВЕСНОЙ 1944 Г. РАЙОНАХ БССР**

В статье анализируются факторы, повлиявшие на восстановление социальной сферы на территории Беларуси, освобожденной осенью 1943 – весной 1944 г. Отмечается ограниченность возможностей для обеспечения полномасштабного возвращения к мирной повседневной жизни всех категорий населения освобожденных районов Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской областей в условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны. Проанализированы основные направления, методы, а также первые результаты, проблемы и трудности в восстановлении жилья, учреждений здравоохранения и образования, помощи детям-сиротам, семьям военнослужащих и партизан, обеспечении безопасных условий жизни в освобожденных городах и селах БССР. Результаты исследования и выводы основаны на анализе документальных материалов, в том числе нормативно-правовых актов и архивных документов, статистических данных, материалов периодической печати и др.

Ключевые слова: восстановление, социальная сфера, повседневная жизнь, жилье, здравоохранение, образование.

T. V. Opiok

Mogilev State A. Kuleshov University

**SOCIAL RECONSTRUCTION IN THE DISTRICTS OF THE BSSR LIBERATED
IN AUTUMN 1943 – SPRING 1944**

The article analyzes the factors that influenced social reconstruction in the territory of Belarus, which was liberated in autumn 1943 – spring 1944. It is noted that there were limited opportunities to ensure a full-scale return to peaceful daily life of all categories of the population of the liberated areas of Mogilev, Vitebsk, Gomel and Polesky regions in the conditions of ongoing Great Patriotic War. The main directions, methods, as well as the first results, problems and difficulties in restoring housing, health care and education institutions, assistance to orphans, families of the military and partisans, ensuring safe living conditions in the liberated towns and villages of the BSSR are analyzed. The research results and conclusions are based on the analysis of documentary materials, including normative legal acts and archival documents, statistical data, periodical materials, etc.

Key words: reconstruction, social sphere, daily life, housing, health care, education.

Введение. Возвращение населения к мирной жизни, восстановительные работы, в том числе и в социальной сфере, на освобожденной осенью 1943 – весной 1944 г. (до операции «Багратион») территории БССР имели свои особенности и были сопряжены с серьезными трудностями и проблемами.

Важнейшие факторы, повлиявшие на масштаб и результативность проводившихся в социальной сфере мероприятий, были вызваны контекстом продолжавшейся войны. К наиболее значимым обстоятельствам, затруднявшим возвращение к мирной повседневной жизни в освобожденных районах, следует отнести продолжительность военных действий, оккупацию территории республики и связанные с этим огромные разрушения и потери. Следует также иметь в виду, что в исследуемый период были полностью освобождены не все районы Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей, что с неизбежностью требовало учета

целесообразности, особенностей и возможностей восстановительных работ в частично освобожденных районах (во многих случаях – фактически в условиях прифронтовой полосы).

Безусловно, многие проблемы начального этапа восстановления социальной сферы были вызваны ограниченностью материальных, финансовых, людских и иных сил и средств, а также постоянно возрастающим объемом проблем и задач, связанных с оказанием помощи всем категориям населения освобождаемых территорий.

Возможности восстановления социальной сферы были ограничены не только продолжавшейся войной, но и тем, что в этих условиях первостепенное внимание оправданно уделялось восстановлению экономики освобожденных районов республики. Без восстановления сельского хозяйства, промышленности, транспорта, связи невозможно было обеспечить необходимую базу для восстановления всех от-

раслей социальной сферы, а также оказывать в нужных масштабах помощь фронту и успешно решать задачи, связанные с обеспечением Красной армии.

Основная часть. Для организации работы по восстановлению социальной сферы и возвращению населения освобожденных районов к мирной повседневной жизни местным органам власти прежде всего необходимо было учесть ущерб, причиненный за время оккупации. Он был колоссальным. Так, к 20-м числам апреля 1944 г. в 3 полностью и 6 частично освобожденных районах Витебской области, по неполным данным, предприятиям, колхозам, организациям и частным лицам был причинен ущерб на сумму 3 728 159 798 руб. Угнаны в Германию, расстреляны, сожжены и повешены 121 333 мирных граждан из 194 666 живших в этих районах до войны [1, с. 70–71]. Общий урон, нанесенный народному хозяйству первому из освобожденных 26 ноября 1943 г. областных городов БССР – Гомелю, составил свыше 3 млрд рублей в довоенных ценах. Жилищный фонд города был уничтожен практически на 80%: разрушены энергохозяйство и водопроводно-канализационная сеть города, промышленные предприятия, учреждения образования и культуры [2]. Масштаб разрушения и людские потери были колоссальными и в освобожденных районах Могилевской области, в которых к началу операции «Багратион» были полностью или частично освобождены лишь 14 районов. Так, в Чериковском районе, освобожденном 30 сентября 1943 г., из имевшихся до войны 8088 домов было сожжено 5026. В самом Черикове из 916 осталось только 60 домов. В Дужевском сельсовете Чаусского района из 878 колхозных дворов уцелело 209, а из 5014 жителей сельсовета осталось только 723 человека. В 4 освобожденных сельских советах Горецкого района были сожжены 16 из 42 довоенных населенных пунктов [3, л. 1–35].

На освобожденной территории республики оставалось большое количество минных полей, трофейного и отечественного оружия и боеприпасов. Города и села прифронтовой полосы подвергались постоянным артиллерийским обстрелам, налетам вражеской авиации. В этой ситуации необходимым условием для возвращения населения к мирной жизни, восстановления экономики и социальной сферы для местных органов власти были постоянные усилия, направленные на обеспечение безопасности населения. Одной из необходимых и первоочередных мер стала эвакуация гражданского населения из прифронтовой полосы. Эвакуированных, а также самостоятельно вышедших из прифронтовой полосы жителей необходимо

было размещать, трудоустраивать, обеспечивать предметами первой необходимости. Этими вопросами занимались, в том числе, оперативные группы партийно-советского актива. Так, в «Докладной записке Криссенского РККП(б)Б в Витебский обком КП(б)Б о деятельности оперативной группы партийно-советского актива на освобожденной территории района» от 7 марта 1944 г. сообщалось, что «Из вышедших 286 чел. из фашистского тыла мирного населения 111 чел. трудоустроенных отправлено на разные работы ..., 20 чел. призвано в ряды Красной армии, 11 чел. сирот направлено в детский приемник, 72 нетрудоспособных и семейных направлено на временное местожительство в Меховский район, а остальная часть населения живет на территории Россонского района. Все население полностью обеспечено мылом (по 400 г), солью (по 400 г), спичками, а также частично обеспечено обувью и одеждой из полученных фондов Красного Креста, выданное денежное пособие в среднем от 30–50 руб. на семью» [1, с. 67]. В целях безопасности и «создания необходимых условий для борьбы с вражеской агентурой» в прифронтовой полосе создавались режимные зоны. Такая 50-километровая прифронтовая режимная зона, например, была установлена решением исполкома Витебского областного совета от 4 декабря 1943 г. Передвижение граждан, жителей режимной зоны, из одного населенного пункта в другой без справок сельских или районных советов, подтверждающих причины передвижения, запрещалось [1, с. 26]. К мерам по обеспечению безопасности населения следует отнести и проводившиеся на освобожденной территории работы по разминированию. Первичное разминирование по мере освобождения территории БССР осуществляли военные саперы. Так, в Гомельской и Полесской областях эту работу проводила 1-я гвардейская отдельная инженерная ордена Красного Знамени бригада специального назначения под командованием гвардии полковника М. Ф. Иоффе [4]. Органы власти освобожденных районов также принимали непосредственное участие в организации работ по разминированию. Например, решением Витебского облисполкома от 4 января 1944 г. предписывалось «организовать в каждом районе подготовку групп разминеров из числа колхозников и рабочих». При исполкомах райсоветов предусматривалось создание групп разминеров по 5–10 чел. «с оплатой таковых из средств неотложных нужд, отпущенных району» [1, с. 40]. Всего в 32 освобожденных к середине апреля 1944 г. районах Гомельской, Полесской, Могилевской и Витебской областей были подготовлены 106 инструкторов и 1516 бойцов-разминеров [4].

Однако в условиях продолжавшейся войны осенью 1943 – весной 1944 г. работы по разминированию только начинались.

Одной из первоочередных социальных проблем для партийных и советских органов власти освобожденных районов БССР был учет и размещение населения, оставшегося без крова. Так, 12 октября 1943 г. на заседании бюро Могилевского обкома КП(б)Б и облисполкома было принято решение обязать райкомы КП(б)Б и исполкомы райсоветов «Провести в декадный срок учет населения ... Немедленно разместить все население, оставшееся без крова. Одновременно приступить к строительству домов, оказывая в первую очередь помощь семьям воинов Красной армии и партизан. ... Провести силами населения расчистку улиц и уборку остатков от сгоревших домов и других построек в городах, местечках и деревнях. ... Учесть всю жилую площадь коммунальных домов. Выявить все бесхозные дома» [2, л. 4–5].

Для всех местных органов власти большое значение имело Постановление СНК БССР и ЦККП(б)Б «О неотложных мерах помощи по восстановлению и строительству жилищ колхозников, рабочих и служащих освобожденных районов Могилевской, Гомельской, Полесской и Витебской областей Белорусской ССР» от 14 ноября 1943 г. В постановлении отмечалось, что «... Благоустройство оставшегося без крова населения проходит медленно. Облисполкомы и обкомы КП(б)Б оказывают им недостаточную помощь в расселении и организации хотя бы временных жилищных построек». В связи со сложившимся в освобожденных районах республики положением перед советскими и партийными органами областей ставились конкретные задачи: «организовать постройку и восстановление жилищ, а также размещение в сохранившихся селениях оставшихся без крова колхозников, рабочих и служащих ... до наступления зимних холодов. ... До 1 января 1944 года постройку и заселение 8 тысяч новых домов, в том числе по областям: Могилевской – 3 тысячи, Гомельской – 2 тысячи, Полесской – 1 тысячу и по Витебской области – 2 тысячи новых домов. ... Утвердить график постройки новых домов и размещения семей колхозников, рабочих и служащих в сохранившихся домах ... Учитывая наступление холодов и трудности в постройке необходимого количества новых домов для обеспечения всего населения, оставшегося без крова, разрешить строительство землянок, вполне пригодных для перезимовки» [1, с. 22]. На строительство жилых домов колхозников, рабочих и служащих для всех освобожденных районов БССР предусматривалось выделение долгосрочного банковского кредита

в сумме 60 миллионов рублей. Отметим, что сроки, возможности и объем восстановления и строительства жилья в значительной степени зависели от масштаба разрушений. Так, в одном из наиболее пострадавших районов Витебской области – Дубровенском на освобожденной к декабрю 1943 г. территории из 2946 жилых домов осталось только 80, поэтому в землянках, построенных при помощи бойцов Красной армии, размещалась не только значительная часть населения района, но и ряд районных организаций. Часть населения проживала в населенных пунктах в Краснянском и Руднянском районах Смоленской области. Кроме того, в освобожденных сельсоветах Дубровенского района строительство и восстановление жилья невозможно было организовать до согласования вопроса о вырубке леса на территории Смоленской области. В целом в Витебской области только в колхозах к концу апреля 1944 г. было восстановлено 937 жилых домов и построено новых – 179, поставлено 76 срубов и заготовлено 4390 куб. м лесоматериала [1, с. 72–73]. По Могилевской области постановление от 14 ноября 1943 г. предусматривало «отпуск леса колхозам и колхозникам на корню бесплатно из расчета в среднем до 30 кубометров на постройку нового дома и 15 кубометров на восстановление». Наркомместпром, Наркомлес и Белкооппромсовет БССР были обязаны организовать производство: «в Костюковичах – распиловку лесоматериалов и производство оконных, дверных и печных приборов; в Климовичах – изготовление печных, дверных и оконных приборов и обжиг имеющегося в наличии кирпича-сырца; в Кричеве – распиловку лесоматериалов и изготовление печных, дверных и оконных приборов; в Мстиславле – обжиг оставшегося кирпича-сырца, изготовление печных, дверных и оконных приборов» [1, с. 22]. О результатах восстановительных работ в освобожденных районах председатели райисполкомов Могилевской области докладывали на совещании 20 декабря 1943 г. Анализ выступлений показывает, что в силу ограниченности возможностей и в условиях наступившей зимы проблема решалась не столько за счет строительства нового жилья, сколько путем, так называемого «уплотнения», строительства землянок, размещения в пустующих и отремонтированных домах и квартирах. Так, председатель Кричевского райисполкома отмечал: «... район должен был разместить 3697 семей, оставленных фашистами без крова, для чего восстановлено домов – 85, построено новых домов силами колхозников – 113 и землянок – 119, разместив путем уплотнения 2875 семей ...» [2, л. 1–35]. Работа по восстановлению и по-

стройке новых жилых домов и общественных колхозных строений в селах, рабочих поселках и городах была предметом постоянного внимания и в освобожденных районах Гомельской и Полесской областей. Так, только в Будо-Кошелевском районе в феврале 1944 г. на индивидуальное строительство было выделено 2250 куб. м леса. Денежные кредиты на восстановление колхозных построек и строительство жилья превысили 238 тыс. руб. Была создана бригада по строительству домов для семей фронтовиков. К концу мая 1944 г. было построено 485 домов [5, с. 159].

В условиях продолжавшейся войны были существенно ограничены материальные, финансовые, кадровые и иные возможности для восстановления учреждений системы образования. Сложность обстановки военного времени не позволяла в полном объеме осуществить программу всеобщего, вынудила ограничиться обязательным начальным обучением в сельской местности и неполным средним – в городах и поселках. Однако и эта задача оказалась невероятно сложной. Во многих населенных пунктах освобожденных районов Могилевской области, например, «учащиеся 1926, 1927 и 1928 годов почти все угнаны в Германию. Много детей младших возрастов умерли из-за отсутствия медпомощи, а также физически истреблены немцами вместе с родителями. Все это привело к сокращению детей школьного возраста более чем на 30%». В 7 освобожденных районах области (Хотимском, Костюковичском, Краснопольском, Чериковском, Кричевском, Климовичском и Мстиславском) на 15 ноября 1943 г. сохранилось только 59% школьных зданий. Из 577 действовавших до войны школ было уничтожено 237. В большинстве школ отсутствовали учебники, наглядные и письменные принадлежности. 178 школ не работали из-за отсутствия стекла. Всего в этих районах было учтено 48 500 детей школьного возраста. Для этих учащихся необходимо было открыть 471 школу (371 начальную, 88 неполных средних и 12 средних школ). Но на 15 ноября 1943 г. работали только 293 школы, из них: начальных – 225, неполных средних – 62 и средних – 6. Несмотря на активную помощь населения, в том числе и самих учащихся, полностью восстановить материальную базу образования в 1943/1944 учебном году не представлялось возможным [6, л. 73–73 об.]. Практически все школьные помещения и оборудование были уничтожены и на освобожденной части Витебской области. До войны в области было 48 средних, 149 неполных средних и 476 начальных школ. К концу апреля 1944 г. удалось восстановить работу 191 школы (средних – 1,

неполных средних – 15, начальных – 172). Большинство школ работали в приспособленных зданиях. Не было книг по истории, географии, природоведению, по белорусскому языку и литературе, других учебников. Отсутствовали программы для средних школ и методическая литература. Из 14 196 детей школьного возраста посещали школы только 12 848. Это было связано с материальными трудностями семей, инфекционными заболеваниями детей, удаленностью школ и с тем, что в прифронтовой полосе школы не работали [1, с. 86].

Одной из первоочередных задач в сфере образования оставалась проблема обеспечения учреждений образования высококвалифицированными кадрами. Перед началом войны в школах Беларуси работало 54 600 учителей, а в начале 1944/1945 учебного года их насчитывалось лишь около 30 тыс. Многие учителя оказались без работы в годы войны. Так, Бюро Могилевского обкома КП(б)Б отмечало, что «более половины учителей в период немецкой оккупации не имели педагогической работы и использовались на работе по ремонту дорог, заготовке и распиловке дров, работали уборщицами, банщиками». Для подготовки учителей в области было принято решение с 1 января 1944 г. возобновить работу Мстиславского училища, открыть педагогические курсы на 200–250 чел., периодически созывать кустовые совещания учителей для обмена опытом [6, л. 73]. В школах Полесской области весной 1944 г. не хватало 1500 учителей (работало 1678). Решение кадровой проблемы осуществлялось посредством возвращения учителей, перешедших на работу в другие отрасли или вернувшихся из эвакуации. В Мозыре было открыто педучилище, которое готовило учителей начальных классов, действовали краткосрочные курсы. 23 февраля 1944 г. СНК БССР принял постановление о возобновлении работы Рогачевского учительского института в г. Мозыре. Однако занятия в институте начались только с 1 октября 1944 г. [7]. В целом восстановление системы образования в 1943/1944 учебном году происходило медленно. К полномасштабному комплексу мер по восстановлению материально-технической базы, решению кадровой проблемы, совершенствованию воспитательной работы учреждения образования приступили летом 1944 г. и в 1944/1945 учебном году.

В освобожденных районах БССР проводилась большая работа по оказанию помощи детям-сиротам. Были организованы учет, регистрация и определение в приемники-распределители детей, оставшихся без родителей. В случае невозможности возвращения детей к

родителям их направляли в детские дома или на патронирование. Дети старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД на работу [6, л. 45–46]. В январе 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в целях оказания неотложной помощи детям-сиротам обязал СНК БССР «организовать до 1 апреля 1944 г. в Гомельской, Полесской, Витебской и Могилевской областях специальные детские дома с общим контингентом воспитанников на 3 тыс. детей и детские приемники-распределители на 400 детей» [8, с. 488]. К концу апреля 1944 г. только в Витебской области было учтено 1845 детей-сирот, из них: патронировано – 621, усыновлено – 44, устроено в детдома – 465, трудоустроено – 36, направлено в школы ФЗО – 8, подлежали трудоустройству – 671 чел. В области организовали 2 специальных детских дома на 360 мест и 3 общих детских дома на 420 мест [1, с. 86].

Одним из приоритетов социальной политики уже на начальном этапе восстановительных работ была помощь семьям военнослужащих и партизан. Усилия в этой области носили адресный характер и подкреплялись на законодательном уровне. Льготы по поставкам сельхозпродуктов государству, кредиты на восстановление и строительство жилья, организация для детей воинов Красной армии и партизан суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, детских домов, приемников-распределителей были намечены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». 27 июля 1943 г. ЦК КП(б)Б принял решение создать при СНК БССР Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан. Первые отделы по государственному обеспечению были созданы в Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областях. Так, постановление Могилевского облисполкома и бюро обкома КП(б)Б «Об организации отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан при городских и районных исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся» было принято уже 31 октября 1943 г. В соответствии с ним аналогичные отделы создавались при районных (городских) исполкомах Советов освобожденных районов. На отделы возлагалось «... а) Обеспечение пособиями и пенсиями семей военнослужащих и партизан рядового и сержантского состава Красной армии и Военно-морского флота, в соответствии с действующим законодательством. б) Трудовое устройство и прове-

дение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих и партизан. в) Обеспечение семей военнослужащих и партизан установленными для них законом льготами. г) Рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих и партизан, и принятия по ним необходимых мер». Это же постановление предусматривало создание комиссий по назначению пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и сержантского состава и семьям партизан [6, л. 22–23]. В освобожденных районах Витебской области было взято на учет «семей военнослужащих и партизан 15 156 чел., которым выплачено пособий на сумму 1 098 305 руб., оказана материальная помощь 1338 семьям, в т. ч. одеждой – 668 семьям, обувью – 134, продуктами и зерном – 653 в количестве 653 ц и картофеля в количестве 369 ц. Семьям военнослужащих и партизан предоставлено льгот по налогам – 920 хозяйствам и по госпоставкам – 862 хозяйствам» [1, с. 86].

С серьезными проблемами столкнулись местные органы власти освобожденных районов и в сфере медицинского обслуживания населения. Значительное количество медицинских учреждений было разрушено. Кроме того, во время оккупации широкое распространение получили инфекционные болезни: чесотка, малярия, сыпной и брюшной тиф. Так, в освобожденных районах Могилевской области отмечался значительный рост заболевания сыпным тифом. На 16 ноября 1943 г. в 7 полностью или частично освобожденных районах было зарегистрировано около 200 случаев заболевания. Особенно неблагоприятными были Мстиславский район (77 случаев в 9 населенных пунктах) и Дрибинский район (73 случая в 13 населенных пунктах) [6, л. 80]. Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка потребовала принятия безотлагательных мер. В конце 1943 – начале 1944 г. были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии (республиканская, областные, городские, районные и сельские). Республиканская противоэпидемическая комиссия только в конце 1943 – начале 1944 г., например, провела два выездных заседания в наиболее пораженных сыпным тифом районах Гомельской и Полесской областей [9]. Могилевская областная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия была создана 19 ноября 1943 г. в соответствии с постановлением Могилевского облисполкома и бюро обкома КП(б)Б «О мероприятиях по борьбе и профилактике заболеваний сыпным тифом». Постановление предусматривало личную ответственность председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б в осуществлении своевременной

госпитализации всех сыпнотифозных больных; выделение необходимого транспорта; проведение поголовной тщательной санитарной обработки всего населения в населенных пунктах, неблагополучных по сыпному тифу; строительство и ремонт бань и дезинсекторов по каждому населенному пункту; строгий карантин сроком на 14 дней после госпитализации последнего больного; ежедневный медицинский подворный обход в сыпнотифозных очагах. Было решено провести расширение и ремонт больниц в Горловке (до 601 койки), Мстиславле (до 60 койки), Кричеве (до 60 койки, из них – 25 инфекционных), Шамове и Широково (на 20 койки в каждом). Поскольку в сложившейся ситуации медицинские учреждения области самостоятельно справиться с ростом числа заболеваний инфекционными болезнями не могли, Наркомату здравоохранения БССР была адресована просьба: «а) Отпустить для оборудования больницы имущества на 300 койки, 1 тонну мыла «К», 20 гидропульта, 5 дезкамер, 2 тонны хозяйственного мыла, одну грузовую автомашину и срочно отправить зараженное имущество. б) Командировать в распоряжение Могилевского облздравотдела на постоянную работу 10 квалифицированных врачей различной специальности. в) Командировать в распоряжение Могилевского облздравотдела сроком на 1,5–2 месяца противоэпидемическую бригаду, оснащенную дезсредствами и дезаппаратурой» [6, л. 81–82]. Большая работа по восстановлению системы здравоохранения и борьбе с эпидемическими заболеваниями проводилась в освобожденных районах Витебской области. Для медицинского обслуживания населения освобожденных районов к концу апреля 1944 г. было открыто 19 больниц на 2045 койки, 16 врачебных участков, 27 фельдшерских пунктов, 2 хирургических отделения и 1 дом младенца на 60 койки. Было построено и оборудовано 1897 бань и 115 дезкамер, принимались меры к своевременной госпитализации и изоляции больных, проводилась профилактическая работа. Однако во всех медицинских учреждениях работали только 67 врачей и 295 человек среднего медицинского персонала, ощущался большой недостаток медикаментов, бельем и мягким

инвентарем они были обеспечены на 50%. В области только на протяжении 4 месяцев 1944 г. было зарегистрировано 7957 случаев заболевания сыпным тифом и 143 – брюшным [1, с. 87].

Существенную помощь в восстановлении учреждений здравоохранения и борьбе с эпидемиями оказывала армейская медицинская служба. Например, в мае – июне 1944 г. военно-санитарной службой 1-го Белорусского фронта на освобожденной территории Гомельской и Полесской областей было выявлено и госпитализировано в армейские и фронтовые госпитали 3,8 тыс. инфекционных больных. Около 4 тыс. человек было помещено в местные больницы и изоляторы. Санитарной обработке фронтовыми средствами в очагах инфекций подверглись 307 тыс. жителей, было дезинфицировано 340 тыс. комплектов их белья и одежда. В очагах работали 10 армейских эпидемиологических отрядов, оснащенных санитарной техникой и дезинфекционными средствами. Военские части построили для населения 140 бань и 108 дезинфекционных камер. В Гомеле были отремонтированы и введены в эксплуатацию 2 бани и 12 санпропускников [9].

В целом усилия местных органов власти по восстановлению социальной сферы в освобожденных осенью 1943 – весной 1944 г. районах БССР осуществлялись планомерно и носили адресный характер. Отдельной проблемой являются меры по поддержке и оказанию помощи многодетным семьям, пенсионерам, инвалидам и некоторым другим категориям населения.

Заключение. Освобождение территории БССР, начавшееся осенью 1943 г., завершилось только во время осуществления операции «Багратион» в августе 1944 г., поэтому политический и экономический контекст Великой Отечественной войны существенным образом влиял на приоритеты и содержание социальной политики на освобожденной территории республики. В целом в условиях продолжавшейся войны можно говорить лишь о начальном этапе восстановления социальной сферы и возвращения населения освобожденной осенью 1943 – весной 1944 г. территории БССР к мирной повседневной жизни.

Список литературы

1. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945 г.: документы и материалы / сост.: Н. В. Воронов [и др.]. Витебск: Витебск. обл. тип., 2019. 584 с.
2. Гомель: город, опаленный войной (1941–1945 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_... Дата доступа: 17.08.2020.
3. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 2.
4. После освобождения: из истории разминирования территории Гомельской и Полесской областей в 1943–1946 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: zen.yandex.ru/...razminirovaniia...polesskoi...1943-1946... Дата доступа: 17.08.2020.

5. Скрабіна Л. С., Вернікоўскі А. Д. Вызваленне Буда-Кашалеўскага раена і аднаўленне гаспадаркі (1943–1944 гг.) // Векапомныя дні вызвалення: материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кириченко; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. Гомель: БелГУТ, 2019. С. 155–159.

6. ГАОМО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1.

7. Восстановление и образование на Мозырщине [Электронный ресурс]. Режим доступа: ussrvopros.ru/sovetskie-respubliki...vosstanovlenie... Дата доступа: 17.08.2020.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. Москва: Политиздат, 1985. 9-е изд. 574 с.

9. Участие медицинских работников Гомельской и Полесской областей в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: nashkraj.info...gomelskoj...polesskoj...otechestve. Дата доступа: 17.08.2020.

References

1. Voronova N. V., Kokhanko V. P., Petukhov Yu. S., Pishchulenok M. V., Selemenev V. D., Skalaban V. V., Shirma V. G. *Vitebskshchina osvobozhdennaya: oktyabr' 1943 – dekabr' 1945* [Vitebsk region liberated: October 1943–December 1945]. Vitebsk, Vitebsk reg. tip. Publ., 2019. 584 p.

2. *Gomel': gorod, opalennyu voynou* (1941–1945) [Gomel: a city scorched by war (1941–1945)] [Electronic resource]. Available at: http://zinref.ru/000__uchebniki/02800_logika/011_lekcii... (accessed 17.08.2020).

3. The State Archive of Public Associations of the Mogilev Region (SAPAMR). Fund 9. Op. 1. D. 2.

4. *Posle osvobozhdeniya: iz istorii razminirovaniya territorii Gomel'skoy i Polesskoy oblastey v 1943–1946 gg.* [After liberation: from the history of demining of the territory of Gomel and Polesie regions in 1943–1946] [Electronic resource]. Available at: <http://zen.yandex.ru...razminirovaniia...polesskoi...1943-1946...> (accessed 17.08.2020).

5. Skrabina L. S., Vernikouski A. D. Liberation of Buda-Kashaleuski district and restoration of the economy (1943–1944). *Materialy Respublikanskoj nauchno-praktichskoy konf., posvyashchennoy 75-letiyu osvobozhdeniya Belarusi ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov* (“*Vekapomnyya dni vyzvalennyya*”) [Materials of the Republican Scientific-Practical conference dedicated to the 75th anniversary of the liberation of Belarus from Nazi invaders (“Memorable days of liberation”)]. Gomel', May, 2, 2019; Ministry of transport. Gomel', 2019, pp. 155–159 (In Russian).

6. SAPAMR. Fund 9. Op. 1. D. 1.

7. *Vosstanovleniye i obrazovaniye na Mozyrshchine* [Restoration and education in the Mozyr region] [Electronic resource]. Available at: [http://ussrvopros.ru/sovetskie-respubliki os vosstanovlenie...](http://ussrvopros.ru/sovetskie-respubliki%20os%20vosstanovlenie...) (accessed 17.08.2020).

8. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986)* [The CPSU in the resolutions and Decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 7 (1938–1945), issue 9. 574 p. (In Russian).

9. *Uchastiye meditsinskikh rabotnikov Gomel'skoy i Polesskoy oblastey v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Participation of medical workers of Gomel and Polesie regions in the Great Patriotic War] [Electronic resource]. Available at: [http://nashkraj.info >...gomelskoj...polesskoj...otechestve](http://nashkraj.info...gomelskoj...polesskoj...otechestve) (accessed 17.08.2020).

Информация об авторе

Опиок Тамара Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии, истории Беларуси и специальных исторических дисциплин. Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова (212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1, Республика Беларусь). E-mail: opiokt@mail.ru

Information about the author

Opiok Tamara Vladimirovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Archeology, History of Belarus and Special Historical Disciplines. Mogilev State A. Kuleshov University (1, Kosmonavtov str., 212022, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: opiokt@mail.ru

Поступила 10.09.2020